

Публичная дипломатия России и США: сравнительные аспекты двух систем и роль в развитии двустороннего диалога

А. А. Великая

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук,
Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23

Для цитирования: Великая А. А. Публичная дипломатия России и США: сравнительные аспекты двух систем и роль в развитии двустороннего диалога // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2019. Т. 12. Вып. 4. С. 500–517.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.407>

Публичная дипломатия предполагает адресную работу с зарубежными лидерами мнений в целях продвижения внешнеполитической повестки, в том числе и для выстраивания диалоговых форматов. При этом на нее отрицательно влияет общий политический фон, атмосфера недоверия, затрудняющая работу государственных и окологосударственных структур. Деятельность американских институтов публичной дипломатии в России ограничена опытом их работы на постсоветском пространстве после окончания блокового противостояния, когда Вашингтон при помощи стратегического консультирования активно участвовал в институциональном строительстве, осуществлении реформ на всем пространстве бывшего СССР. Сегодня это трактуется Москвой как неприкрытое американское вмешательство во внутренние дела государств, играющих первостепенную значимость для отечественных внешнеполитических приоритетов. Наиболее важным региональным направлением российской публичной дипломатии являются интеграционные объединения с ее участием, США являются менее значимым, хотя и «проблемным» направлением. В свою очередь российская публичная дипломатия в США ограничена американской внутривнутриполитической повесткой. Двусторонняя публичная дипломатия обеих стран сфокусирована на нейтральной деятельности — культурной дипломатии, развитии побратимских связей и гуманитарного сотрудничества. При этом данные направления могут быть существенно расширены, но для этого необходима политическая воля обеих сторон. Американская публичная дипломатия рассматривает Россию с позиции противодействия пропаганде, а не в контексте стратегии «вовлечения». В то же время стратегический диалог двух крупнейших ядерных держав ведется по линии аналитических центров и экспертного сообщества. Целевая аудитория публичной дипломатии обеих стран — магистранты, аспиранты, преподаватели, журналисты — вовлечены в программы в данной области, но не на системной основе. Для выявления ключевых проблем двусторонней публичной дипломатии, путей их разрешения автор использует метод экспертного опроса, представляя результаты исследования в данной статье.

Ключевые слова: публичная дипломатия, общественная дипломатия, Россотрудничество, Госдепартамент, Агентство США по международному развитию.

Публичная дипломатия (далее — ПД) является комплексом мер по работе с зарубежным экспертным сообществом и гражданским обществом в целях продвижения внешнеполитических задач собственной страны. Профессор Николас Калл (Nicholas J. Cull) отмечает, что данный термин был впервые употреблен еще в XIX в. — сначала в контексте «власти примера» (power of example), затем — «открытой» (open) дипломатии. В современном значении он введен в оборот Эдмундом Галлионом в 1965 г. взамен дискредитированного термина «пропаганда». В США существует дихотомия «публичная дипломатия — пропаганда» в соответствии с восприятием «свой — чужой» (как «разведчик — шпион»): американская публичная дипломатия, но советская / коммунистическая / российская пропаганда.

В России «публичная дипломатия» — устоявшийся термин. Следует отметить, что если в США под ПД понимается совокупность публичной и общественной дипломатии, а также стратегических коммуникаций, то в России — работа с экспертным сообществом и лидерами мнений (общественно-политическими, деловыми, общественными кругами), отвечающая целям официальной дипломатии (то, что в английском языке обозначается термином *frontline public diplomacy* [1]). Публичная дипломатия является инструментом гуманитарной политики. При этом гуманитарная политика имеет три направления: гуманитарное сотрудничество (международное взаимодействие в области науки, культуры, искусства, массовых коммуникаций, спорта, туризма, работы с молодежью); содействие международному развитию, оказание помощи в национальном строительстве; конфликтное, постконфликтное и кризисное реагирования (борьба с последствиями стихийных бедствий). Публичная дипломатия используется при осуществлении всех трех направлений гуманитарной политики.

Российская система публичной дипломатии

Российская система публичной дипломатии пока полностью не институционализирована. Концепция внешней политики редакции 2016 г. говорит лишь об общественной дипломатии [2]. На высшем уровне она курируется следующими управлениями Администрации Президента: Управлением по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами и Управлением по внешней политике. Приоритетными задачами являются «разработка и реализация проектов в области межрегиональных и культурных связей с зарубежными странами» [3]. Руководитель данного управления В. А. Чернов считает одним из приоритетов работы «выход на лидирующие репутационные позиции, мягкую силу» [4]. Управление Администрации Президента по внешней политике также занимается публичной дипломатией, обеспечивая взаимодействие президента и руководителя Администрации Президента «с зарубежными политическими и общественными деятелями, с международными и иностранными организациями» [4].

Ключевой структурой, оказывающей содействие Министерству иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии в части, касающейся координации программ в сфере публичной дипломатии, является Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству — Россотрудничество. По сути, его заграничные представительства

(российские центры науки и культуры, РЦНК) в 81 стране мира должны быть центрами гуманитарного влияния — площадками для проведения профильных мероприятий в области культуры, образования, науки, молодежного сотрудничества, укрепления отношений между странами, развития и установления культурных, научных, деловых связей, а порой и помощи в чрезвычайных ситуациях; но практика показывает, что деятельность отдельных РЦНК ограничивается лишь культурными связями. В Россотрудничестве создано новое подразделение — Управление по реализации молодежных программ и развитию публичной дипломатии. Агентство «экспортирует» российское образование, здравоохранение, социальные модели, классическое искусство, язык.

За прошедшее десятилетие в России учреждены Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова, Российский совет по международным делам, Совет по внешней и оборонной политике, «Валдайский клуб», Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Важными проводниками российской публичной дипломатии являются профильные университеты и институты системы Российской Академии наук, занимающиеся проблематикой международных отношений. Общественные инициативы, такие как «Русская гуманитарная миссия» и «Креативная дипломатия», играют активную роль в формировании образа нашей страны. Глава МИД России С. В. Лавров заметил, что министерство «будет продолжать поддерживать всех тех, кто в российском гражданском обществе заинтересован в проецировании нашей “мягкой силы” в сферы защиты прав человека, борьбы с бедностью, борьбы за чистую окружающую среду, любой другой проблемы, которая так или иначе выносится на международное обсуждение» [5]. При этом финансовая поддержка многих российских НПО внешнеполитической направленности сводится к грантам учрежденного МИД Фонда Горчакова и Фонда президентских грантов. Е. Примаков отмечал, что Россия тратит ежегодно до одного миллиарда долларов США на проекты международного развития. «И очень малая толика этого хоть как-то контролируется Министерством иностранных дел, очень немного идет на двусторонние проекты, кроме того, что делает МЧС и Министерство обороны. Этими средствами управляет Министерство финансов» [6].

Можно выделить несколько измерений российской публичной дипломатии: экономическое, научное, спортивное, которые будут рассмотрены ниже.

Экономическое измерение российской публичной дипломатии ставит целью создание условий для привлечения иностранных инвесторов и продвижение российских брендов за рубежом. Важность действий в данной сфере была определена в качестве одной из приоритетных в начале 2000-х годов, когда после первой волны иностранных инвестиций наметился определенный спад. В 2006 г. для создания привлекательного образа России было привлечено зарубежное агентство «Ketchum Inc». Вступление России в ВТО в 2011 г. было положительно воспринято зарубежными инвесторами. В том же году был создан Российский фонд прямых инвестиций, направленный на перспективную работу отечественных компаний с ведущими инвесторами мира. В 2013 г. был подписан трехлетний контракт с агентством «Goldman Sachs» для привлечения зарубежных институциональных инвесторов. Однако, по мнению эксперта по вопросам GR (Government Relations, взаимодействие с органами власти) Юлии Беляковой, несмотря на то что российский рынок был очень интересен иностранным инвесторам по причине своих огромных воз-

возможностей, являющихся для него лучшей рекламой, экономический кризис и непоследовательная политика по созданию благоприятного инвестиционного климата серьезно повредили экономической привлекательности.

Вместе с тем у России имеется эффективный инструментарий ПД в экономической сфере, который необходимо развивать. Прежде всего стоит отметить мероприятия, проводимые Росконгрессом, в цели которого входит содействие международному позиционированию России, — региональные экономические форумы, созданные для работы с иностранными инвесторами (к примеру, Дальневосточный, Красноярский, Санкт-Петербургский, Сочинский). Крупнейшим из них является ежегодный Петербургский международный экономический форум, участие в котором в 2019 г. приняли 19 тысяч человек из 145 стран мира. Наиболее многочисленная бизнес-делегация приехала из США — 542 человека [7]. Помимо российских форумов, курируемых Росконгрессом, важными инструментами российской публичной дипломатии в экономической сфере также являются деятельность Российского экспортного центра и проведение Инвестиционного форума ВТБ Капитал «Россия зовет!». Данные инициативы положительно влияют на позиционирование страны, но многое еще предстоит сделать для привлечения зарубежного делового сообщества.

Говоря о научном измерении российской публичной дипломатии, следует отметить, что Россия входит в семерку стран с наибольшим количеством нобелевских лауреатов. В соответствии с научным индексом журнала «SCImago Journal & Country Rank» она находится на 13-м месте из 239. Безусловно, в определенных областях, касающихся точной науки (аэрокосмическом приборостроении, ядерных технологиях), Россия занимает передовые позиции. В то же время в области гуманитарной науки наблюдается заметное отставание, которое можно нивелировать путем укрепления связей российских университетов и исследовательских центров с зарубежными научными площадками. Именно благодаря «научной дипломатии» возможна активизация усилий по поддержке международного сотрудничества в области совместного освоения океанов и Арктики. Прекрасным примером подобного рода кооперации являются Примаковские чтения, проводимые ежегодно под эгидой ИМЭМО РАН, направленные на определение актуальных задач и создание условий для сотрудничества ведущих ученых-международников со всего мира.

Спортивное измерение российской публичной дипломатии динамично развивается. Заслуженные успехи российской спортивной дипломатии — Универсиада в Казани — 2013, Олимпийские игры в Сочи — 2014, Всемирные зимние военные игры — 2017, чемпионат мира по футболу — 2018 — положительно сказываются на привлекательности образа России за рубежом. По словам президента Международного олимпийского комитета Томаса Баха, «в Сочи гости приехали с глубоким почтением к богатой и разнообразной истории России, а уехали как ее друзья» [8]. Вместе с тем, несмотря на успешную работу в данной области, отстранение части российской олимпийской и всей паралимпийской сборных от Игр в Рио-де-Жанейро не могло не сказаться на имидже страны.

За последние 15 лет Россия существенно укрепила свое иновещание. Представляется, что осознание необходимости интенсификации работы в области СМИ пришло после натовских бомбардировок Сербии в 1999 г., когда у России не было действенных инструментов по донесению своей позиции до профильной зару-

бежной аудитории. Международное общественное мнение формулировалось под влиянием западных СМИ — т. н. «эффект CNN». Россия извлекла для себя уроки. Сегодня зарубежным вещанием в России занимается канал RT, принадлежащий агентству «Россия сегодня». RT подвергается серьезной критике за рубежом, но при этом именно благодаря ему удается донести позицию России по ключевым вопросам до иностранной аудитории. В то же время ведущий эксперт по вопросам интегрированных маркетинговых коммуникаций профессор Роберт Лаутернборн отмечает, что «телевидение очень эффективно для работы в определенном сегменте. Но приоритетными для B2B (Business to Business) коммуникаций являются именно печатные СМИ» [9]. Поэтому, хотя канал RT и ориентирован на привлечение зарубежной аудитории [10], не менее значимыми механизмами для освещения позиции России по ключевым вопросам среди людей, причастных к принятию решений, являются печатные и онлайн-издания.

Развитие публичной дипломатии — важный внешнеполитический инструмент. Политика России в данной области на протяжении последних лет активно формируется и осуществляется, но еще не до конца осмыслена отечественными специалистами. Практическая деятельность накапливает результаты применения данных механизмов быстрее, чем теория успевает их обобщить и систематизировать. ПД не должна ограничиваться выставками, обучением русскому языку, осуществлением образовательных программ для иностранных студентов, следует постоянно расширять формы практической работы с учетом культурных и возрастных запросов целевой аудитории, создавать предпосылки для привлечения крупных компаний в рамках их корпоративной и социальной ответственности, запускать новые механизмы государственно-частного партнерства и гуманитарного сопровождения внешнеэкономической деятельности.

Американская система публичной дипломатии

Публичная дипломатия, в том числе и американская, тесно связана с внешнеполитическими задачами, поэтому она призвана «осуществлять внешнеполитические задачи США, продвигать национальные интересы и укреплять национальную безопасность путем информирования и влияния на зарубежную аудиторию, расширяя и укрепляя связи народа и правительства США с гражданами других стран» [11]. Таким образом, будучи внешнеполитическим инструментом, она проводится государственными и окологосударственными структурами.

Американские дипломаты в 1959 г. отмечали, что международные отношения не являются более прерогативой правительств или глав государств, они являются отношениями между жителями всех стран и основаны на том, каким образом живут люди, что они едят, чувствуют, т. е. отношениями между различными культурами; поэтому на передний план выходит дипломатия, способствующая пониманию между людьми и, следовательно, между странами [12].

В 2018 г. в Государственном департаменте США произошла реорганизация структур, занимающихся публичной дипломатией: объединение подразделений по взаимодействию с зарубежной и внутренней аудиторией в рамках единого Бюро по глобальным связям с общественностью. Данный шаг, ставший крупнейшим структурным преобразованием в Государственном департаменте за последние 20 лет,

призван «оперативно противодействовать российской и китайской дезинформации». Закон Смита — Мундта 1948 г. запрещал правительству США заниматься пропагандой в пределах США, но в 2013 г. данный запрет был снят. «Бюро по глобальным связям с общественностью служит американскому народу, эффективно сообщая американскую внешнюю политику миру, информируя внутреннюю аудиторию о приоритетах внешней политики США и ценностях дипломатии, а также привлекая иностранную общественность для улучшения понимания и поддержки Соединенных Штатов, его ценностей и политики» [13]. Именно в данном структурном подразделении работает пресс-секретарь Государственного департамента США, в задачи которого входит «разъяснение задач американской внешней политики американской публике» [14]. Бюро по глобальным связям с общественностью курируется заместителем госсекретаря США по дипломатии и связям с общественностью. Данная должность на протяжении полутора лет остается вакантной, в феврале 2019 г. временно исполняющей обязанности назначена Мишель Джуда (Michelle S. Giuda), что не требовало утверждения в Сенате, но формально ее должность не равна заместителю госсекретаря.

Также в подчинении заместителя госсекретаря США по публичной дипломатии и связям с общественностью находятся еще пять подразделений по обеспечению американской публичной дипломатии: Экспо-блок (создан в преддверии всемирной выставки в Дубае — 2020), Центр глобального взаимодействия, Управление политики, планирования и ресурсов, Консультативная комиссия США по публичной дипломатии, Бюро образовательных и культурных связей [15]. Последнее является одним из ключевых подразделений для продвижения американской публичной дипломатии. Данное бюро занимается научными, культурными, спортивными и образовательными обменов, государственно-частным партнерством [16]. В 1936 г. на Панамериканской конференции по поддержанию мира в Буэнос-Айресе США предложили подписать Конвенцию по продвижению межамериканских культурных связей, а два года спустя Нельсон Рокфеллер инициировал создание Департамента культурных связей в составе Госдепартамента США, изначально занимавшегося выстраиванием культурной политики со странами Латинской Америки. «Благодаря этому шагу одним из направлений работы американского внешнеполитического ведомства стала культурная дипломатия, а само понятие было введено в оборот американцами МакМурри и Ли в 1947 г.» [17, р. 137]. Сегодня культурная и научная дипломатия США — значимая составляющая публичной дипломатии. Государственный департамент США координирует более 90 образовательных и культурных программ, 84 из которых — напрямую из семи региональных бюро в Вашингтоне (Африки, АТР, Европы и Евразии, международных организаций, Ближнего Востока, Южной и Центральной Азии, Западного полушария). Достаточно сказать, что выпускниками американских программ обмена, курируемых Госдепартаментом, являются 75 нобелевских лауреатов и 450 глав государств. США успешно капитализируют данный ресурс: ежегодно иностранные студенты приносят в казну США 30 млрд долл. Кроме того, США не только предлагают образовательные программы на своей территории, но и активно создают сеть филиалов американских университетов за рубежом (American University в Армении, Азербайджане, Болгарии, Казахстане, Киргизстане, Марокко, Иордании, ОАЭ — Шарджа и Дубай). 400 центров Госдепа в 170 странах предоставляют консультации

по вопросам обучения в США — так называемый проект EducationUSA. Будущие лидеры со всего мира получают американское образование, в результате чего у них вырабатывается если не симпатия, то эмпатия по отношению к американскому народу, его достижениям, стране, системе, ценностям.

Государственный департамент работает над тем, чтобы программы по линии публичной дипломатии были более адресными. Бывший глава Консультативной комиссии по публичной дипломатии Шон Пауэрс (Sean Powers) отмечает: «В отличие от России, мы хотим адресности, чтобы участники программ знали, что эта программа финансируется посольством США в Киеве или же Агентством международного развития» [18].

За последнее время в системе американской публичной дипломатии предприняты следующие изменения.

Совет управляющих по вопросам вещания (BBG), курирующий американское иновещание, в августе 2018 г. преобразован в Агентство США по глобальным СМИ (US Agency for Global Media — USAGM).

Курируемый заместителем госсекретаря по публичной дипломатии Центр глобального взаимодействия, изначально занимавшийся противодействием радикальной идеологии ИГИЛ, в соответствии с законом о финансировании национальной обороны на 2017 г. (FY-17 NDAA) получил новые полномочия — теперь он «координирует усилия по изучению и противодействию зарубежной пропаганде». С этой целью Министерство обороны США в 2018 г. выделило ему дополнительные 20 млн долл.

Идет активное реформирование деятельности американских уголков и центров — они должны быть не просто местом для чтения книг и бесплатного доступа в Интернет, но и площадкой для получения навыков, отвечающих запросам местной аудитории (помощь в поиске работы, организация курсов 3D-моделирования, фотокурсы) [19].

До конца 2019 г. США планируют создать агентство, которое будет заниматься инфраструктурными проектами в развивающихся странах, — Американскую финансовую корпорацию в области содействия международному развитию (US International Development Finance Corporation), задуманную как альтернативную китайским инфраструктурным программам [20].

Турбулентные события в мировой политике, называемые американцами «ростом популизма и национального самосознания, правых движений и антиамериканизма в ряде стран», поиск самими США национального консенсуса по приоритетным внешнеполитическим вопросам осложняют работу американской публичной дипломатии, но в то же время придают новый импульс развитию десятилетиями проверенных инструментов. Причем если раньше монополия на нее принадлежала правительственным структурам, сегодня в этой сфере задействованы различные участники: представители как околоправительственных структур, так и гражданского общества. В реализацию американской публичной дипломатии вовлечены различные акторы — от «Макдоналдса», «Диснея», Голливуда до Смитсоновского института и Карнеги-холла.

Советско-американская публичная дипломатия в период холодной войны

С конца 1940-х годов началась эпоха «великого противостояния Джона и Ивана», в том числе и в идеологической сфере. В США был опубликован официальный список «подрывных» организаций, одним из первых в котором значился Национальный совет американо-советской дружбы. Джордж Кеннан отмечал, что США было необходимо наличие врага — если бы советской угрозы не существовало, ее бы выдумали [21]. Следует отметить, что в то время в США настолько были сильны симпатии к Советскому Союзу и союзнический дух, что все сотрудники Государственного департамента проходили проверку на патриотизм и антикоммунизм, особенно жесткую — дипломаты, работающие по линии информационного сопровождения внешнеполитической деятельности [22]. Американский сенатор Маккарти называл Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС) советской «шпионско-пропагандистской организацией». В 1954 г. он хотел обвинить «американского Константина Симонова», легендарного военного корреспондента Эдварда Марроу, в связях с Советским Союзом за контакт с ВОКС 20-летней давности по обсуждению совместной летней школы в ходе его работы в Американском институте международного образования (Institute of International Education) в 1935 г.

Советский Союз также активно использовал публичную дипломатию с момента своего основания в 1922 г. для международного признания, прорыва международной блокады, для преодоления последствий голода (в 1923 г. по линии Комиссии международной помощи писатель Максим Горький разослал телеграммы ряду зарубежных общественных деятелей с призывом о помощи молодой стране). Большая часть помощи голодающим приходилась на долю Американской администрации помощи (American Relief Administration, ARA) [23]. Правда, участница тех событий посол Александра Коллонтай вспоминает: «Организация США с ее знаменитой ассоциацией ARA больше занималась разведкой и материальной поддержкой контрреволюции и всяких враждебных советской власти организаций, чем помощью голодающим» [24].

Во времена холодной войны Советский Союз использовал посыл о том, что, несмотря на противостояние с мировым империализмом, к простым жителям капиталистического лагеря он относится уважительно. В знаковом советском фильме 1949 г. «Встреча на Эльбе», который до сих пор смотрят американские дипломаты перед долгосрочной командировкой в Москву, главный герой — майор Кузьмин — говорит: «Да, мы любим Америку! Мы любим эту страну смелых и честных людей, страну Джека Лондона, Марка Твена, Уитмена, Эдисона, Рузвельта... Мы никогда не забудем ваших храбрых солдат, с которыми мы встретились на Эльбе. Мы любим и уважаем народ Америки!» Данный тезис о «солидарности трудящихся» использовался на протяжении всего существования Советского Союза.

США также в своем послыле говорили о неприятии коммунистической идеологии, но об уважении русского, советского народа. Так, президент Кеннеди в своей речи 1963 г. в Американском университете (Вашингтон) сказал: «Мы, американцы, считаем коммунизм глубоко отвратительным как систему, отрицающую личную свободу и самоуважение. Но мы можем по-прежнему уважать русский на-

род за его многочисленные достижения в науке и космосе, в экономическом и индустриальном развитии, в культуре, а также за его отважные подвиги».

Посол А. Ф. Добрынин, при котором в Вашингтоне не было ни одного сколько бы то ни было значащего человека в общественно-политических, деловых, культурно-научных кругах США, не знакомого с ним, отмечал, что улучшения в советско-американских отношениях были обычно связаны со встречами на высшем уровне, а обострения — с кризисами в тех или иных регионах. Оба государства были в одно и то же время и противниками, и невольными партнерами в разделении особой ответственности за судьбу мира на Земле при важном взаимном понимании недопустимости ядерной войны. Даже в самые напряженные моменты советско-американских отношений в экспертной среде сохранялось осознание необходимости диалога, поиска путей мирного сосуществования. Как вспоминал академик Жорес Алферов, научные лидеры обеих стран действительно понимали, что для мира нужно работать вместе [25].

Говоря о периоде холодной войны, часто прибегают к термину «общественная дипломатия». На самом деле в эпоху блокового противостояния страны использовали весь арсенал современной публичной дипломатии — общественную, народную дипломатию (горизонтальные связи), научную и культурную дипломатию, стратегические коммуникации (международное вещание). Кроме того, было осознание разграничения «коминтерновской» — пропагандистской, направленной на поддержку зарубежных национально-освободительных движений, — и мидовской работы, направленной на поиск путей диалога, пусть и с идеологическими противниками. 13 января 1967 г. министр иностранных дел СССР Громыко представил на рассмотрение политбюро аналитическую записку о состоянии и перспективах отношений между СССР и США: «Необходимо в соответствующих случаях более строго проводить подчеркивавшееся Лениным различие между коминтерновской и мидовской работой. Для придания еще большей гибкости и эффективности нашей политике в отношениях с США следовало бы официальные внешнеполитические выступления и акции советского правительства более четко ставить преимущественно в плоскость межгосударственных отношений, а социологические и идеологические аспекты борьбы двух систем, а также критику политики США и других западных империалистических государств с идеологической точки зрения, если и поскольку это не затрагивает сферы отношений между государствами, вести преимущественно по линии партии, общественных организаций и печати» [26].

Героями детства многих поколений советских граждан стали Том Сойер, Морис Джеральд, Холден Колфилд, Натаниэль Бампо. Как вспоминал Евгений Примаков, Мадлен Олбрайт, приглашенная во время визита в Тбилиси в гости к его родственникам, не могла поверить, что Эрнест Хемингуэй настолько популярен у советских школьников, что его портрет может висеть в комнате племянника Примакова — она даже отодвинула картину, чтобы проверить, что обои под ней выцвели, и удостовериться, что это не парадная декорация.

Таким образом, наши страны «боролись, но не доводили дело до драки». Инициативы по линии публичной дипломатии помогли прийти к разрядке и к окончанию холодной войны. Однако идеологическое противостояние на протяжении десятилетий привело к тому, что полностью отказаться от менталитета холодной войны людям, причастным к принятию решений, в обеих странах так и не удалось.

Уполномоченные структуры

Официально российско-американские отношения в области публичной дипломатии регламентированы «Меморандумом о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о принципах сотрудничества в области культуры, гуманитарных и общественных наук, образования и средств массовой информации» 1998 г., подписанным Е. М. Примаковым и М. Олбрайт [27].

Основной **российской структурой**, призванной заниматься в США публичной дипломатией, является *представительство Россотрудничества в Вашингтоне*. В отличие от российских центров науки и культуры в других странах, российский центр в Вашингтоне называется Российским *культурным* центром. Следует отметить, что на интернет-странице центра разделы «Анонсы», «Направления деятельности» отображают информацию о событиях в Москве (к примеру, Международная олимпиада молодежи, летняя школа Института Пушкина), а не о реальных мероприятиях, в которых можно принять участие на территории США. То же касается и страниц центра в социальных сетях (Facebook, Twitter, Youtube, Instagram). Правда, следует отметить, что обстановка вокруг центра достаточно «токсична»: двух его предыдущих руководителей — Юрия Зайцева и Олега Жиганова — выслали из США. С 2001 по 2013 г. 130 американцев посетили Россию по российской программе гостевых визитов — аналогу американской программы международных визитов [28]. Они проживали в фешенебельных отелях, посещали встречи с высокопоставленными российскими политиками. При этом несопоставимо большее количество россиян приняло участие в американских программах обмена.

Основной **структурой**, занимающейся продвижением американской публичной дипломатии на территории России, является **Американский центр**, открытый в Москве в 1993 г. Как и в случае российского центра в Вашингтоне, акцент делается на культурном сотрудничестве — центр является «крупнейшей в России площадкой, предоставляющей информацию об американской культуре».

Посольство США отмечает, что «прямые контакты между гражданами России и США идут на пользу нашим странам. Они помогают нам лучше понять друг друга, позволяют нам сравнивать и обсуждать общие проблемы, расширяя таким образом связи, объединяющие наши страны в совместном стремлении к достижению мирных целей».

Форматами деятельности Американского центра в Москве являются публичные лекции, печатные и электронные ресурсы, курсы английского языка, профессиональные и предпринимательские, обучение определенным навыкам — мейкерспейс [29]. До 2015 г. на протяжении 22 лет центр располагался во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. М. И. Рудомино.

Другой значимой американской структурой в области публичной дипломатии являлось **Агентство США по международному развитию** (далее — USAID). Однако в 2012 г. его деятельность была запрещена. Следует отметить, что повестка работы агентства включала не только нейтральную проблематику по содействию международному развитию, но и внутривнутриполитическую:

- USAID поддерживало организации гражданского общества, число которых выросло с 40 в 1987 г. примерно до 300 тысяч.

- При поддержке USAID разработаны Конституция России, I часть Гражданского кодекса России, Налоговый и Земельный кодексы России.
- Более 5 тысяч российских и американских сотрудников судебных органов приняли участие в обменах и мероприятиях, которые привели к установлению прочных партнерских отношений между российскими судебными органами и их коллегами из США [30].

Видимо, данные факты повлияли на решение российских правоохранительных органов о закрытии представительства USAID в России.

Еще одна американская структура в области публичной дипломатии — «Корпус мира» — работала в России с 1992 по 2002 г. По информации российской стороны, она занималась «сбором информации о социально-политической и экономической обстановке в российских регионах, сотрудниках органов власти и управления, ходе выборов» [31], а потому также была запрещена.

Российско-американская публичная дипломатия: современное состояние и перспективы диалога

Представляется, что позиции двух стран начали расходиться в начале 1990-х годов, во время первой чеченской войны. Отрицательно на имидж США в глазах российского общественного мнения повлияла роль американских советников в ходе выборов президента РФ в 1996 г., когда даже журнал “Time” вышел с соответствующей обложкой, открыто признавая тот факт, что они помогли Б. Н. Ельцину одержать победу [32]. Серьезный урон российско-американским отношениям был нанесен весной 1999 г. в период натовских бомбардировок Сербии. После 9 сентября 2001 г. Россия первой протянула руку помощи пострадавшей стране, предложив оказать совместное противодействие глобальным вызовам и угрозам, но последовавшие затем вторжение в Ирак (2003), «оранжевая революция» на Украине (2004), война в Грузии (2008), свержение легитимного правительства Ливии (2011), «закон Магнитского» (2012), призывы в 2013 г. провести наземную операцию в Сирии крайне негативно повлияли на российско-американские отношения [33]. И если с европейцами до 2014 г. сохранялось продуктивное сотрудничество, то в отношениях между Россией и США трещина наметилась задолго до референдума в Крыму. Крайне отрицательно на двусторонних отношениях стран сказались экономические санкции, экспроприация США российской дипломатической собственности, аресты Марии Бутиной и Майкла Калви.

В 2014 г. в России были приостановлены деятельность американских советов по вопросам образования (ACCELS), программы обменов для школьников FLEX. В 2015 г. был принят закон о нежелательных организациях, препятствующий деятельности некоторых американских аналитических центров и некоммерческих организаций: Национального фонда в поддержку демократии (NED), Фонда Макартуров, Международного республиканского института, «Открытого общества», Германского фонда Маршалла и Атлантического совета (который до назначения в Москву возглавлял посол Джон Хантсман).

Сегодня мы находимся на грани пропасти, когда эскалация конфликта между двумя странами может привести к непредсказуемым последствиям, при этом в ус-

ловиях боевых действий против заявляемого общего противника — «Исламского государства».

Для выявления проблем и перспектив развития публичной дипломатии в двусторонних отношениях автор обратился к трем экспертам: Андрею Владимировичу Коробкову — профессору политологии Университета штата Теннесси; Елене Станиславовне Вавиловой — российской разведчице-нелегалу, полковнику Службы внешней разведки России, занимавшейся американским направлением; Николасу Каллу — профессору Южнокалифорнийского университета.

Профессор Коробков считает, что если послушать американских демократов, то может возникнуть впечатление, что российская дипломатия может все — даже назначать президентов США. В реальности традиционные дипломатические каналы сегодня почти не работают. Президент Трамп является жестким реалистом, ему ближе язык силы, включая давление на оппонентов и использование угроз. В то же время благодаря своему медийному опыту он понимает, каковы возможности пропаганды. У него иной геополитический подход: с его точки зрения, главный оппонент США — Китай, поэтому стратегические интересы смещаются в Тихоокеанский регион, а Россию он рассматривает как потенциального союзника. На RT в США многие смотрят как на альтернативный источник информации, а поскольку его эффективность признается — российскому иновещанию чинят препятствия, идет атака на все российское. При этом на Юге и Среднем Западе США это приводит к результату, прямо противоположному ожидаемому, — там существует определенный культ Путина, особенно среди относительно более бедных слоев, людей с консервативными взглядами и белого населения. Потенциал российской публичной дипломатии, который мог бы быть задействован, в реальности не используется достаточно эффективно. К примеру, российские соотечественники — представители академического сообщества, бизнеса, специалисты в области информационных технологий, врачи — могли бы стать «мостом» между США и Россией, помогая в диалоге двух стран. Однако, хотя в США и существуют ассоциации российских соотечественников, они нередко преследуют личные корпоративные цели — поиск клиентов, грантов, контрактов, — прежде всего в России.

Елена Вавилова отмечает, что в последние годы отношения между Россией и США находятся на самом низком уровне со времен холодной войны. Недоверие политиков обеих стран является главным препятствием к нормальному двустороннему диалогу, и оно распространяется на общественность, обычных жителей обеих стран. В итоге люди и организации избегают общения с представителями страны, находящейся под санкциями (Россия), и страны, которая накладывает санкции (США). В результате страдает основное средство публичной дипломатии — коммуникация с ключевой целевой аудиторией. «Публичная дипломатия под влиянием политических реалий начинает включать в себя элементы агрессии и напоминает борьбу за позитивный имидж страны жесткими средствами. Обостряются глобальные, межнациональные и социокультурные противоречия. Эти факторы влияют на диалог между социальными группами, людьми, государственными и негосударственными организациями».

Николас Калл, рассуждая о российской стратегии публичной дипломатии в США, полагает, что Москва выбрала разрушительную стратегию усиления несогласных голосов и продвижения центробежных сил в США вместо того, чтобы

продвигать страну так, как это было в ходе всемирных выставок. «Россия, находясь под санкциями, может больше выиграть от того, чтобы бросать вызов сложившемуся мировому порядку, установленному Соединенными Штатами, нежели чем искать свое место в нем». В свою очередь, по его словам, публичная дипломатия США в России была связана ограничениями правительства России на отдельные программы международных обменов и на деятельность американских НПО внешнеполитической направленности. При этом США чрезмерно представлены на российском пространстве коммерческими СМИ, деятельность которых не всегда позитивно сказывается на восприятии США в России.

Целевой аудиторией публичной дипломатии обеих стран являются различные группы: общественно-политические, деловые, научные круги («истеблишмент»), культурная общественность, более широкая аудитория (для России — соотечественники, для США — люди с протестным потенциалом).

Говоря о целевой аудитории ПД США и России, Николас Калл отмечает, что обе страны стремятся охватить массовую аудиторию. В то время как было бы целесообразно создать более нишевые и адресные механизмы, развивать глубину обмена, взаимопонимания и сотрудничества интенсивно, а не экстенсивно. Одна из проблем заключается в том, что есть оглядка на внутреннюю аудиторию: каждая страна пытается показать своему народу успех в противостоянии противнику.

Елена Вавилова считает, что публичная дипломатия в настоящих условиях должна быть прежде всего нацелена на простых людей, ведь они все активнее могут следить за важнейшими мировыми событиями и международной жизнью через СМИ, Интернет и социальные сети. «Представляется, что перспективным может быть региональное сотрудничество (совместные встречи и проекты по Арктике, например). Целевой аудиторией ПД могут быть сообщества, которые вовлечены в обсуждение глобальных проблем — климат, экология, нищета. Важными целевыми группами являются военные и молодежь». Эксперт отмечает роль парадипломатии, побратимских связей: «сотрудничество между городами двух стран для решения проблем, характерных для современных городов, может способствовать позитивному обмену опытом». Также она выделяет необходимость продолжения активных международных обменов, создания информационных программ, пропаганды культуры двух стран. Роль в этом могут сыграть молодежные организации, обмен студентами, посещение летних лагерей.

«Научная дипломатия должна быть частью ПД: обмены и конференции, посвященные сотрудничеству в космосе, медицине, образованию, проблемам экологии. Не стоит забывать и о цифровой дипломатии как составной части ПД. Необходимо активно использовать Интернет, влиять на зарубежную аудиторию посредством радио- и телепередач, распространения литературы в цифровом формате, мониторинга дискуссий в блог-пространстве зарубежных стран, создания страниц в социальных сетях для пропаганды культуры, языка и туризма. Современные информационные технологии существенно усиливают способность ПД быть инструментом влияния».

При этом эксперт выделяет важность выстраивания целостной концепции развития ПД с определением ее приоритетных направлений, формирования соответствующего подразделения в структуре Министерства иностранных дел для координации работ в этой области, налаживания системы подготовки и повышения

квалификации соответствующих кадров с созданием современных учебных программ и материалов, а также подготовки исследователей в области ПД.

Что касается основных целей и задач ПД обеих стран, профессор Калл отмечает, что Россия и США рассматривают друг друга как стратегических противников. «У американцев существует проблема понимания глубины русской культуры и истории. Одним из первых шагов является анализ состояния взаимопонимания/недопонимания. Даже если нынешняя очевидная взаимная антипатия окажется обоснованной, контакты и обмены помогут смягчить политические решения. Возврат к полномасштабной холодной войне был бы и опасным, и расточительным, когда мы сталкиваемся со многими общими проблемами, прежде всего с проблемой растущей нестабильности климата».

Елена Вавилова считает, что продолжение диалога методами ПД необходимо даже в нынешних сложных условиях. Важно вовлекать иностранную аудиторию в разговор, проводить публичные акции с привлечением негосударственных организаций. Не нужно бояться критики. Основная цель ПД — это формирование позитивного общественного мнения у жителей обеих стран, повышение имиджа стран. «Это своего рода культурный маркетинг, целью которого должно быть создание интерактивного диалога между гражданами обеих стран. Через такой диалог будут приобретаться сторонники и союзники. При этом недопустимо, чтобы ПД становилась пропагандой. Она должна оставаться “мягкой силой”. Нужны квалифицированные кадры, специалисты в области ПД. Они должны проявлять лидерские качества, активно выступать на публике, участвовать в дискуссиях, уметь устанавливать контакты с зарубежной аудиторией, работать со СМИ и журналистами и активно использовать социальные сети».

В ситуации, когда российско-американские отношения находятся в низшей точке за последние десятилетия, представляется крайне важным найти инструменты для возобновления диалога. Окологосударственным структурам, работающим в системе публичной дипломатии двух государств, в условиях ограничения международных обменов, сложно эффективно вести работу. Из действующих механизмов публичной дипломатии остаются культурные связи, парадипломатия и научная дипломатия. Международное вещание направлено не на продвижение собственного привлекательного имиджа, а на очернение образа «другого». В свое время глава Информационного агентства США Эдвард Марроу верно отметил, что «инакомыслие путают с предательством». Для диалога необходимы критическое мышление и неприятие догм, эмпатия, глубокое знание ценностей и установок, которыми руководствуется партнер, осознание национальных интересов другой страны, нахождение точек соприкосновения, на которых можно выстраивать долгосрочное сотрудничество. В США широкие общественные круги, значительная часть политического и интеллектуального истеблишмента настроены против России. Москва считает, что Вашингтон пытается лишить ее законного места в мире. В этой ситуации публичная дипломатия остается одним из немногих инструментов если не нормализации, то прекращения усугубления отношений двух крупнейших ядерных держав.

Литература

1. Великая А. А. Публичная дипломатия США в трансформирующемся мировом порядке // *Международная жизнь*. 2017. № 5. С. 169–187.
2. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (дата обращения: 02.08.2019).
3. Подразделения Администрации Президента. URL: <http://www.kremlin.ru/structure/administration/departments#department-1019> (дата обращения: 03.08.2019).
4. Ректор КФУ провел встречу с начальником Управления Президента РФ по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами // *Безформата*. 13 ноября, 2018. URL: <http://kazan.bezformata.com/listnews/kfu-provel-vstrechu-s-nachalnikom/70900019> (дата обращения: 12.08.2019).
5. Сергей Лавров: В России мы активно поощряем развитие НПО в сфере международной деятельности // *Фонд Горчакова*. 16 августа, 2019. URL: <https://gorchakovfund.ru/news/view/sergey-lavrov-v-rossii-my-aktivno-pooshchryаем-razvitie-npo-v-sfere-mezhdunarodnoy-deyatelnosti/?fbclid=IwAR2RM0WzZEQAqrT8QcUIGgBwJ7MIyGv2esZ6U18iax5SdzllPeIqTBLHfk> (дата обращения: 12.08.2019).
6. Евгений Примаков: «Хватит нам балалаек в гуманитарной политике» // *Новые известия*. 08.04.2019. URL: <https://newizv.ru/article/general/08-04-2019/evgeniy-primakov-hvatit-nam-balalaeк-v-gumanitarnoy-politike> (дата обращения: 17.08.2019).
7. Итоги ПМЭФ — 2019. URL: <https://forums.spb.com/outcomes-of-spief-2019> (дата обращения: 05.08.2019).
8. 'We leave as friends' // *AP News*. February 23, 2014. URL: <https://apnews.com/95b9f2d9e1b24c7b8d52920ce178ad11> (дата обращения: 07.08.2019).
9. *Lauterborn R. F. Publications and speeches*. URL: <http://www.rlauterborn.com/pubs/index.php> (дата обращения: 02.08.2019).
10. *Tsvetkova N. Russian Digital Diplomacy: A Rising Cyber Soft-Power? // Russia's Public Diplomacy. Evolution and Practice / ed. A. Velikaya, G. Simons. Palgrave Macmillan, 2019. P. 103–117.*
11. *The Foreign Affairs Manual (FAM)*. URL: <https://www.state.gov/m/a/dir/regs/fam> (дата обращения: 12.08.2019).
12. *Thayer R. H. Cultural diplomacy: Seeing is believing // Vital Speeches of the Day*. 1959. Vol. 25, is. 24. P. 740–744.
13. *About Us — Bureau of Global Public Affairs*. URL: <https://www.state.gov/about-us-bureau-of-global-public-affairs> (дата обращения: 25.08.2019).
14. *Office of the Spokesperson*. URL: <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-public-diplomacy-and-public-affairs/bureau-of-global-public-affairs/office-of-the-spokesperson> (дата обращения: 27.08.2019).
15. *Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs*. URL: <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-public-diplomacy-and-public-affairs> (дата обращения: 29.08.2019).
16. *The Bureau of Educational and Cultural Affairs*. URL: <https://eca.state.gov/about-bureau> (дата обращения: 12.08.2019).
17. *Haigh A. Cultural Diplomacy in Europe*. Strasbourg: Council of Europe, 1974. 251 p.
18. *State Department to take a step into the digital age in effort to counter disinformation*. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/state-department-to-take-a-step-into-the-digital-age-in-effort-to-counter-disinformation/2019/04/12/c333bd8c-1b46-44d9-a2be-83aa0c8e9114_story.html?noredirect=on (дата обращения: 13.08.2019).
19. *2018 Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy & International Broadcasting*. United States Advisory Commission on Public Diplomacy, December 2018. <https://www.state.gov/documents/organization/287683.pdf> (дата обращения: 19.08.2019).
20. *A New Era in US Development Finance*. URL: https://www.opic.gov/build-act/overview?fbclid=IwAR1OsWbq_NfysHuhEcDZYpAZjMhy7ixOvHneirVr6KTNqhcEKCLCJ2CV0bg (дата обращения: 12.08.2019).
21. *Kenan G. F. American Diplomacy. Sixtieth-Anniversary Expanded Edition*. The Chicago: Chicago University Press, 2012. 192 p.
22. *Armstrong M. Rethinking Smith Mundt Act // Small wars journal*. URL: <http://smallwarsjournal.com/blog/journal/docs-temp/77-armstrong.pdf?q=mag/docs-temp/77-armstrong.f> (дата обращения: 02.08.2019).

23. Великая А. А. История российской публичной дипломатии. URL: http://softpowercourses.ru/anna_velikaya1 (дата обращения: 07.08.2019).
24. Коллонтай А. Дипломатические дневники: в 2 т. М.: Академия, 2001. Т. 1. 527 с.
25. Жорес Алферов — о микроэлектронике, величии СССР и ценном аналоге Нобелевской премии // Sib-science.info. 20.09.2018. URL: <http://www.sib-science.info/ru/ras/inoplanetnyy-razum-okazalsya-slabee-20092018> (дата обращения: 07.08.2019).
26. Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США. 1962–1986 гг. М.: Центрполиграф, 2016. 800 с.
27. Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о принципах сотрудничества в области культуры, гуманитарных и общественных наук, образования и средств массовой информации. 1998. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901724330> (дата обращения: 25.08.2019).
28. FBI Probing Whether Russia Used Cultural Junkets to Recruit American Intelligence Assets // Mother Jones. 2013. Oct 23. URL: <https://www.motherjones.com/politics/2013/10/fbi-investigating-yury-zaytsev-russian-diplomat-spy> (дата обращения: 23.08.2019).
29. American Center in Moscow. URL: <https://amc.ru> (дата обращения: 03.08.2019).
30. USAID in Russia. URL: <https://www.usaid.gov/news-information/fact-sheets/usaid-russia> (дата обращения: 04.08.2019).
31. В «Корпусе мира» нашли «шпионов» // РИА Новости. 15.12.2002. URL: <https://ria.ru/20021215/282261.html> (дата обращения: 02.08.2019).
32. Yanks to the rescue // Time magazine. 1996. July 15. URL: <http://content.time.com/time/magazine/0,9263,7601960715,00.html> (дата обращения: 10.08.2019).
33. Velikaya A. A. Russian-US public diplomacy dialogue: a view from Moscow // Place Branding and Public Diplomacy. 2019. Vol. 15, is. 1. P.60–63. URL: <https://doi.org/10.1057/s41254-018-0102-1> (дата обращения: 12.08.2019).

Статья поступила в редакцию 1 сентября 2019 г.
Статья рекомендована в печать 3 октября 2019 г.

Контактная информация:

Великая Анна Алексеевна — науч. сотр.; annavelikaya85@yandex.ru

Russian — US public diplomacy: Comparative aspects and dialogue prospects

A. A. Velikaya

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences (MEMO RAS),
23, Profsoyuznaya ul., Moscow, 117997, Russian Federation

For citation: Velikaya A. A. Russian — US public diplomacy: Comparative aspects and dialogue prospects. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2019, vol. 12, issue 4, pp. 500–517. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.407> (In Russian)

Public diplomacy is aimed at working with foreign “movers and shakers.” Russia and the United States use this foreign policy tool to build a bilateral dialogue. At the same time, the general atmosphere of mistrust is negative for the work of state and near-state structures. The activities of the US public diplomacy institutes in Russia are limited by the experience of their work in the post-Soviet space following the end of the Cold War: in the 1990s Americans were using strategic advising and capacity building tools to implement reforms in the former USSR, what nowadays is seen by Moscow as blatant interference in the internal affairs of the state and disrespect for its national interests. In turn, Russian public diplomacy in the United States is limited by the bipartisan anti-Russian consensus on Capitol Hill. Therefore, the bilateral public diplomacy of Moscow and Washington is focused

on neutral activities — cultural diplomacy, twin city initiatives, and sub-state diplomacy. Still, the agenda could be extended, but political will from both sides is needed. The target audience for Russian public diplomacy is the “Greater Eurasia,” the United States is a less significant, albeit “problematic” area. For US public diplomacy, Russia is viewed not in the context of “engagement” strategy, but from the standpoint of countering propaganda. At the same time, the strategic dialogue of the two largest nuclear powers is conducted through analytical centers and the expert community. The target audience of Russian — US public diplomacy — undergraduates, graduate students, lecturers, journalists — are involved in the bilateral programs, but not on a systematic basis. To reveal the problems of the bilateral public diplomacy, and ways to solve them, the author addresses several top experts in the field and reveals their recommendations in the article.

Keywords: public diplomacy, people-to-people diplomacy, nation-building, strategic dialogue, Rossotrudnichestvo, State Department, USAID

References

1. Velikaya, A. A. (2017), US Public Diplomacy in a Transforming World Order. *Mezhdunarodnaia zhizn'*, no. 5, pp. 169–187. (In Russian)
2. Decree of the President of the Russian Federation of November 30, 2016 no. 640 “On approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation”, available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (accessed: 02.08.2019). (In Russian)
3. Presidential Administration Units, available at: <http://www.kremlin.ru/structure/administration/departments#department-1019> (accessed: 03.08.2019). (In Russian)
4. KFU Rector met with the Head of the Office of the President of the Russian Federation for Interregional and Cultural Relations with Foreign Countries (2018), *Bezformata*, November 13, available at: <http://kazan.bezformata.com/listnews/kfu-provel-vstrechu-s-nachalnikom/70900019> (accessed: 12.08.2019). (In Russian)
5. Sergey Lavrov: In Russia, we actively encourage the development of NGOs in the field of international activities (2019), *Gorchakov fund*, August 16, available at: <https://gorchakovfund.ru/news/view/sergey-lavrov-v-rossii-my-aktivno-pooshchraem-razvitie-npo-v-sfere-mezhdunarodnoy-deyatelnosti/?fbclid=IwAR2RM0W2zEQEAqrT8QcUIGgBwJ7MIyGv2esZ6U18tax5SdzllPelqTBLHfk> (accessed: 12.08.2019). (In Russian)
6. Evgeny Primakov: “Enough balalaika for us in humanitarian policy!” (2019), *Novye izvestiia*, April 8, available at: <https://newizv.ru/article/general/08-04-2019/evgeniy-primakov-hvatit-nam-balalaek-v-gumanitarnoy-politike> (accessed: 17.08.2019). (In Russian)
7. Outcomes of SPIEF 2019, available at: <https://forumspb.com/outcomes-of-spief-2019> (accessed: 05.08.2019). (In Russian)
8. ‘We leave as friends’ (2014), *AP News*, February 23, available at: <https://apnews.com/95b9f2d9e1b24c7b8d52920ce178ad11> (accessed: 07.08.2019).
9. Lauterborn, R. F. *Publications and speeches*, available at: <http://www.rlauterborn.com/pubs/index.php> (accessed: 02.08.2019).
10. Tsvetkova, N. (2019), *Russian Digital Diplomacy: A Rising Cyber Soft-Power? Russia's Public Diplomacy. Evolution and Practice*, ed. A. Velikaya, G. Simons. Palgrave Macmillan.
11. *The Foreign Affairs Manual (FAM)*, available at: <https://www.state.gov/m/a/dir/regs/fam> (accessed: 12.08.2019).
12. Thayer, R. H. (1959), Cultural diplomacy: Seeing is believing. *Vital Speeches of the Day*, vol. 25, is. 24, pp. 740–744.
13. *About Us — Bureau of Global Public Affairs*, available at: <https://www.state.gov/about-us-bureau-of-global-public-affairs> (accessed: 25.08.2019).
14. *Office of the Spokesperson*, available at: <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-public-diplomacy-and-public-affairs/bureau-of-global-public-affairs/office-of-the-spokesperson> (accessed: 27.08.2019).
15. *Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs*, available at: <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-public-diplomacy-and-public-affairs> (accessed: 29.08.2019).
16. *The Bureau of Educational and Cultural Affairs*, available at: <https://eca.state.gov/about-bureau> (accessed: 12.08.2019).

17. Haigh, A. (1974), *Cultural Diplomacy in Europe*. Strasbourg, Council of Europe.
18. State Department to take a step into the digital age in effort to counter disinformation (2019), *Washington Post*, April 12, available at: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/state-department-to-take-a-step-into-the-digital-age-in-effort-to-counter-disinformation/2019/04/12/c333bd8c-1b46-44d9-a2be-83aa0c8e9114_story.html?noredirect=on (accessed: 13.08.2019).
19. *2018 Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy & International Broadcasting*. United States Advisory Commission on Public Diplomacy, December 2018, available at: <https://www.state.gov/documents/organization/287683.pdf> (accessed: 19.08.2019).
20. *A New Era in US Development Finance*, available at: https://www.opic.gov/build-act/overview?fbclid=IwAR1OsWbq_NfysHuhEcDZYpAZjMhy7ixOvHneirVr6KTNqhcEKCLCJ2CV0bg (accessed: 12.08.2019).
21. Kennan, G. F. (2012), *American Diplomacy. Sixtieth-Anniversary Expanded Edition*. Chicago University Press, Chicago.
22. Armstrong, M. Rethinking Smith Mundt Act. *Small wars journal*, available at: <http://smallwarsjournal.com/blog/journal/docs-temp/77-armstrong.pdf?q=mag/docs-temp/77-armstrong.f> (accessed: 02.08.2019).
23. Velikaya, A. A. *History of Russian public diplomacy*, available at: http://softpowercourses.ru/anna_velikaya1 (accessed: 07.08.2019). (In Russian)
24. Kollontay, A. (2001), *Diplomatic diaries*, in 2 vols. Vol. 1, Moscow, Akademiia Publ. (In Russian)
25. Zhores Alferov — about microelectronics, the greatness of the USSR and a valuable analogue of the Nobel Prize. *Sib-science.info*, 2018, September 20, available at: <http://www.sib-science.info/ru/ras/inoplan-etnyy-razum-okazalsya-slabee-20092018> (accessed: 12.08.2019). (In Russian)
26. Dobrynin, A. F. (2016), *Purely confidential. Ambassador to Washington with six US presidents. 1962–1986*. Tsentrpoligraf Publ, Moscow. (In Russian)
27. *Memorandum of Understanding between the Government of the Russian Federation and the Government of the United States of America on the principles of cooperation in the field of culture, the humanities and social sciences, education and the media*. 1998, available at: <http://docs.cntd.ru/document/901724330> (accessed: 25.08.2019). (In Russian)
28. FBI Probing Whether Russia Used Cultural Junkets to Recruit American Intelligence Assets (2013), *Mother Jones*, October 23, available at: <https://www.motherjones.com/politics/2013/10/fbi-investigating-yury-zaytsev-russian-diplomat-spy> (accessed: 23.08.2019).
29. *American Center in Moscow*, available at: <https://amc.ru> (accessed: 03.08.2019).
30. *USAID in Russia*, available at: <https://www.usaid.gov/news-information/fact-sheets/usaid-russia> (accessed: 04.08.2019).
31. In the “Peace Corps” found “spies” (2002), *RIA Novosti*, December 15, available at: <https://ria.ru/20021215/282261.html> (accessed: 02.08.2019). (In Russian)
32. Yanks to the rescue (1996), *Time magazine*, July 15, <http://content.time.com/time/magazine/0,9263,7601960715,00.html> (accessed: 10.08.2019).
33. Velikaya, A. A. (2019), Russian — US public diplomacy dialogue: a view from Moscow. *Place Branding and Public Diplomacy*, vol. 15, is. 1, pp. 60–63, available at: <https://doi.org/10.1057/s41254-018-0102-1> (accessed: 12.08.2019).

Received: September 1, 2019

Accepted: October 3, 2019

Author's information:

Anna A. Velikaya — Research Fellow; annavelikaya85@yandex.ru